

Алексей Борисов
Магия невинности,
или Как увести мужа
у лучшей подруги

Алексей Борисов

**Магия невинности, или
Как увести у лучшей
подруги мужа-миллионера**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Борисов А.

Магия невинности, или Как увести у лучшей подруги мужа-миллионера / А. Борисов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Лиля — девушка стопудово позитивная и обязательная. Ее простодушием и отзывчивостью пользуются все, кому не лень. Так продолжается до тех пор, пока ее лучшая подруга не решает утилизировать лилину невинность, использовав подругу в качестве подсадной утки на свидании с понравившимся ей парнем. Казалось бы, жизнь Лили должна быть разбита. Но магия невинности берет свое и девушка устраивает не только свою судьбу, но и судьбу подруги...

Содержание

Магия невинности, или Как увести у лучшей подруги мужа-миллионера	5
...и безбашенная фея	6
Приглашение на бал	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Магия невинности, или Как увести у лучшей подруги мужа-миллионера

Я росла спокойной и рассудительной девочкой. Мой отец – простой рабочий на стройке, и, хотя неплохо зарабатывал, знал цену и деньгам, и времени. Считал, что если работа не доставляет такого же удовольствия, как отдых, значит – это проблема того, кто за работу берется.

То есть, моя проблема. Поэтому если «дочура» лишний часок посидит за уроками вместо того, чтобы торчать в гостях у одноклассницы и «обсуждать мальчиков», то это только к лучшему.

Однако ошибется тот, кто решит, что мой папа – некий пуританствующий педант, сыплющий прописными истинами. Отнюдь! Скорее, он напоминал карнавального Деда Мороза, встречающего всякую радость или невзгду благодушной улыбкой из-под пушистых усов (правда, бороды он не носил). И любимым воспитательным средством у него были отнюдь не лекции в стиле Песталоцци или Ушинского, но сказка про Золушку, которую он упоенно читал мне с двух до двадцати лет (моих, конечно же!)

И он настолько настойчиво внедрял в мою сначала детскую, потом отроческую головку рассудочную идею о суетности всего, что не связано с трудом, что все те катаклизмы эпохи полового созревания, которым полагается сводить девиц с ума, благополучно меня миновали.

Золушка

У

pgraded

Поступая в университет, я была чиста как незапятнанный лист. Во всяком случае, в отношении того, что происходит у девочек с мальчиками, у мальчиков с девочками и тому подобных штучек. Взирала на своих ровесниц-однокурсниц с откровенной опаской как на опытных и даже слегка «развращенных» женщин.

И на самом деле: в нашей группе быстро сформировалась «ударная бригада», в которую «укомплектовались» те девчонки, которые лучше других одевались, умели себя подать, не напрягались на занятиях, зато свободно и красиво заводили отношения с парнями, ездили отдыхать на модные курорты. У многих в 18-19 лет уже были собственные машины, а у одной или двух – даже квартиры.

Конечно, мне хотелось дружить с ними, войти в их компанию, и в какой-то мере это мне удавалось. Благо, училась я неплохо и многим из них помогала готовить курсовые работы или какие-нибудь другие задания.

Особенно меня тянуло к одной из них – Вере. Это была самая смелая, веселая девчонка, отвязная и красивая, душа любого общества. Да и ко мне, в отличие от других гламурных девиц, относилась доброжелательно. Во всяком случае, когда вся стайка наших «центровых» намыливалась после занятий «инспектировать» очередную кафешку, не забывала кликнуть «Лиль! Ты с нами?» – и я тянулась за ними. Хотя особой склонности ни к высиживанию в этих заведениях часов с непременно длинными и тонкими сигаретами в пальцах, стаканами «фреша» или слащавого коктейля на столе, ни к переглядыванию с отирающимися здесь парнями, не имела.

Но и отказаться боялась. Опасалась, что начнут чмошить, что я превращусь в парвеню, которую никто и в грош не будет ставить.

Так вот, с чего все началось... Вся моя история, сделавшая меня сначала несчастной, а потом безумно счастливой...

...и безбашенная фея

Началось все с того, что мой переход на третий курс совпал с грянувшей в универе кампанией борьбы за нравственность. Люди постарше, наверное, заметили, что такие эпопеи зарождаются регулярно. Особенно тогда, когда ответственным как бы за все, и в то же время ни за что товарищам срочно надо поставить себе галочку за выполнение каких-нибудь планов. Но ничего более путного, чем эта самая «борьба», они придумать не могут.

Короче говоря, во время очередного медосмотра всех девчонок было велено проверить на наличие девственной плевы – вот уж не знаю, что в такой проверке нравственного? К тому же, хоть и было обещано, что результаты обследования будут сохранены в тайне, их передали в деканат, а оттуда они распространились по всему факультету.

И оказалось так, что я – единственная девушка на нашем потоке. Сначала боялась, что надо мной будут смеяться и дразнить. Но сейчас такое время, что никому ни до кого нет дела, всем на всех наплевать. В том числе на то, «пользованная» ты, нет ли... Верка же после этого происшествия даже как бы взяла меня под свое покровительство и начала относиться еще дружелюбнее.

И вот, через пару дней после медосмотра вся наша «центровая» компания потянулась в очередное кафе-шоколадницу, и Вера, как обычно, свистнула и меня. Заняли столик, заказали пирожных и вина и болтали о том – о сём. Особенно девчонки возмущались недавней «экспертизой»: «Будто рабынь для гарема проверяли!» «Или кобыл на конской ярмарке!» «Даром что в зубы не заглядывали!» «И, главное, какой смысл? Будто не знают, что девочек после первого курса не бывает!»

– Как не бывает? – вмешалась одна из наших. – Вон, Лильку разоблачили! – бросила она, ухмыльнувшись мне в глаза. Все рассмеялись, но не слишком обидно, а другая девушка с лёгкой насмешкой переспросила:

– Лиль, что ж, у тебя так ни одного мальчишка и не было? – я очень смутилась и начала лепетать, что и в шестом классе со мной один мальчик ходил, и в восьмом я влюбилась до беспамятства – то есть, в принципе, у меня громадный половой опыт, но до самого главного почему-то ни разу не доходило.

– Да о чем вы говорите? – неожиданно перебила меня Жаннка, лучшая веркина подруга, кстати, уже слегка захмелевшая. – Вы только поглядите: на ней типичный венец безбрачия! – все сразу загомонили о том, что «какой-то отпечаток» на мне действительно ощущается, что мне жутко не повезло, и стали спорить, на всю ли это жизнь или же, наподобие сглаза, снимается.

– Да ладно вам ерунду пороть! – наконец-то вмешалась Вера. – Какой «венец», что за мистика? Просто мальчишки чувствуют, что она еще не тронутая, вот и тормозят! Зачем им с девочкой связываться? Сама, помню, сколько невестилась... Хоть нагишом ходи, пацаны все равно как на пустое место смотрели...

– Да уж! – проскрипела Жаннка, хоть и подруга Веры, но страшно ей завидовавшая из-за того, что та была у нас самой центральной, самой отвязной. – Зато теперь отбою нет, – Вера расцвела от комплимента, но Жанна тут же ехидно добавила: – У парней от тебя! -

Вера в отчет вульгарно и наигранно рассмеялась. Типа, оценила приколы. Но все почувствовали, что между подружками вспыхнула искорка неприязни. Однако, разгореться не успела. Наша компания начала расходиться.

Приглашение на бал

Вера, хотя и была слегка подшофе, предложила подвезти меня на своем «Порше». Возможно, просто потому, что ей нужен был предлог отделаться от Жаннки.

Я первый раз в жизни ехала на таком роскошном автомобиле и поражалась, насколько уверенно моя подруга ведет эту дорогущую машину, держит баранку одной рукой, не моргая, смотрит на несущуюся навстречу улицу, и при этом то и дело прибавляет газу, балансируя на педали туфлей с шестидюймовым каблуком.

– Не боишься? Вдруг ДеПеэСники тормознут, – спросила я, – когда мы проскочили пустынную улочку на красный свет. – Мы же слегка подшофе...

– Ерунда! – усмехнулась Вера. – Дерьмо вопрос! И разве это «подшофе»? – и тут же предложила:

– А хочешь по-настоящему вмазать? Оскомину набили сиделки в «Шоколаднице»! Эти дурищи только тоску нагоняют! Хоть как-то встряхнемся!

Выбора у меня не было. Вера тормознула возле бара неподалеку от моего дома и решительно полезла из машины. Отпустить ее одну в такое место вечером я не могла.

Мы заказали настоящие алкогольные коктейли и остались у стойки.

Был конец рабочего дня. Салон набит клерками раскиданных по окрестностям контор и просто завсегдаями этого заведения. Мы – единственные женщины в баре, и все немедленно уставились на нас.

– Как они пялятся! – шепнула Вера, опустошив одним глотком треть хайболла. – Того и гляди, разорвут! – она хихикнула, но мне было не до смеха. В первый раз была в такой обстановке и буквально кожей ощущала переполняющее зал напряжение и даже опасность. Лишь втянув через соломинку чуточку напитка, посмела оглянуться.

Две дюжины пар глаз ощупывали наши фигуры. Чтоб скрыть смущение и испуг, стала торопливо пить коктейль, искоса разглядывая мужчин в зале, пытаюсь определить степень агрессивности сидящих за ближайшими столиками.

– А ты вливаешь неподечки, – буркнула Вера и заказала еще два хайболла. Спиртное подействовало, я уже без смущения изучала сидящих в зале. – Допивай и пойдем! – предложила подруга. – А то, того и гляди, трахнут!

– Боишься? – выдохнула ей в ответ. – А мне вот бояться нечего, – я знала, что Вера – красивая девушка, очень броская и привлекательная. Но в этот момент была буквально поражена той интенсивностью, с какой взгляды сидящих в зале мужчин концентрировались на фигурке моей подруги. Как они обволакивали ее грудь, пропитывали бедра и впивались в деликатную выпуклость внизу плоского живота, будто рентгеном сканируя запрятанную там влагалищную трубку и выискивая ее устье – словно чувствовали его женскую развёрстость для совокуплений.

– У тебя что – иммунитет? – хохотнула Вера.

– Нет! Венец безбрачия, – пробормотала в ответ. Никогда не была охотницей за парнями, но в этот момент мне было на самом деле обидно. Ни один из мужчин не смотрел на меня; их взгляды скользили по мне, как по неуместной здесь мебели! Это было непостижимо, но рядом с Верой я превращалась в абсолютно бесполое или бесплотное существо, набитую опилками куклу!

И это при том, что никто никогда не считал меня уродиной! Мало того, мы одного роста с Верой, одинаково сложены, одеты в платья схожих фасонов! Так почему же?

Неужели они действительно как-то улавливают, ощущают ее именно как сексуальный объект? И угадывают мою бесполость?

Мы выбрались из бара и побрели к стоянке, где Вера оставила свой «Порш». На свежем воздухе я быстро протрезвела, но моя спутница, наоборот, обхватила меня за плечи и, наваливаясь всем весом, ковыляла на подламывающихся каблуках.

– Ты действительно хочешь снять его? – внезапно и хрипло спросила меня, глядя искоса и снизу вверх.

– Кого?

– Ну... Венец безбрачия!

– Как?

– Как все! Чмоки-чмоки, чпоки-чпоки! – она сипло рассмеялась. – Тебе какой мальчик нравится? Говори, не менжуйся! Всё устроим в лучшем виде!

– Никакой, – пробормотала я и тут же осеклась. И так слыла «девушкой-морозильником», а тут еще Вера решит, будто я действительно лишена всякого интереса к сексу! Быстро поправила: – Вернее, все нравятся одинаково. Ни один больше или меньше!

– Так не бывает! – хохотнула подруга. – Сознавайся! Мой Олежек тебе нравится? Хочешь, это будет он? – Вера гуляла в то время с одним парнем с нашего курса – очень симпатичным – высоким, мускулистым блондином с чуть вьющимися локонами и ослепительной улыбкой. Элегантным и жутко застенчивым! Не было девчонки, которая на него не заглядывалась бы!

Мне он тоже нравился, но я даже и мечтать не смела, что на меня посмотрит такой парень!

И тут Вера сама предлагает! И что?! Я даже поверить не могла – неужели она имеет в виду то самое? Самое святое, священное в отношениях между двумя людьми, мужчиной и женщиной?

– Вера! Ты о чем?

– А ты не понимаешь?

– Но как же так? Ведь ты же с ним дружишь! У вас складываются отношения! Зачем ему другая девушка?

– Ох, Лилька! Не знаешь ты этих козлов! Как там у Брехта? «Что тот солдат, что этот»? Так и им: что тот бабец, что этот! Они нас не очень-то, между нами говоря, различают! – моя подруга села в автомобиль и повернула ключ зажигания. – Впрочем, он ничего и не узнает! – мотор «Порша» взревел, и Вера помахала мне рукой. – Adios, Венец безбрачия! – меня словно пыльным мешком стукнули. А что еще должна ощущать девушка, которой лучшая подруга предложила переспать с ее парнем? Без всяких шуток?

Первое, что пришло в голову, – предложение настолько унижительно, что Вера могла высказать его только спяна. Считала и считаю, что свою личную жизнь каждый должен устраивать сам. Что подачки здесь неуместны, оскорбительны.

Но, с другой стороны, Вера лучше знает подноготную жизни. Видит ее во всей приземленности.

Мы учимся на юридическом факультете. На двадцать девчонок три парня. Шансов завести роман у такой особи, как я, – никаких. Не вижу ничего постыдного в статусе старой девы, но неужели так и не будет дано испытать чего-то более яркого, захватывающего? Отчего за плечами вырастают крылья и хочется танцевать и обнять весь мир?

За что я обделена?

Конечно, можно сколько угодно называть венец безбрачия мистикой, глупой выдумкой, нелепым предрассудком! Но что, если это работает? Зачем обманывать себя – я год от года все чаще и явственнее чувствую, как жизнь выбрасывает, устраняет меня из своей круговерти, оставляет за бортом счастливых волнений и переживаний?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.